ПАВНЕЕ, крепке 1942 память воспоминание. 1942 меня, ДАВНЕЕ, крепко запавшее в память воспоминание. 1942 год, Ярославль, куда меня, юношу, как и многих ленинградцев, занесли в ту пору нелегкие лороги военных лет. В одном из скверов этого зеленого города — группа фронтовиков, прибывших, очевидио, на переформирование. Гармонист, как-то особенно любовно и хватко перебирающий «кио-почки». И песня «Прощай, любимый город...», которую с бимый город...», которую с большим волнением я чувст-вом вполголоса поют солда-

ты. Для меня «Вечер на рейле», Для меня «Вечер на рейле», впервые услышанный в тот день, — одно из самых сильных музыкальных потрясений юности. Думаю, и для миллионов советских людей на фронте и в тылу эта песия стала тогда таким же потрясением и откровением, — ее в считанные недели запела в трудном сорок втором буквально вся сорок втором буквально вся страна.

Никто из нас не знал, тем более не видел автора этой произительной по силе воздействия на людей песни, да и фамилия его ни о чем не гово-рила. Но особенные музыкаль-ные интонации, щемящая боль близкого расставания с любимым городом, точно передан-ная в песне (а как часто по-кидали тогда люди родные мекидали тогда люди родные места!), трогали каждого. Военное лихолетье при всех тяготах не могло заглушить в советском человеке его доброты, сердечности.

После песни «Вечер на рей-е», которая и сегодня часто После песни «Вечер на рейде», которая и сегодия часто
ввучит на товаришеских и семейных вечерах (причем ес
хорошо знают не только люди
старшего и среднего поколений, ио и молодежь), стали
одно за другим появляться новые произведения В. П. Соловьева-Седого: «О чем ты тоскуешь, товарны моряк», «На
солнечной поляпочке», «Ничего не говорила», «Соловьи»,
«Разтовор», «Давно мы дома
не были» и другие. Многие из
них написаны были в соавторстве с Алексеем Фатьяновым,
талантливым поэтом-песенником. Трудно переопенить то
несключительное значение, которое имели эти песни в годы
Великой Отечественной войны
на фронте и в тылу. Они расна фронте и в тылу. Они распространялись мгновенно. Едва успев прозвучать по радно в исполнении популярных и лю-бимых Клавдии Шульженко, Леонида Утесова, Георгия Ви-ноградова, песни эти покоря-ли сердца воинов и помогали им в пути и на привале, поддерживали в самое тяжелое военное время.

Вернусь к личным впечатле-ниям. С 1943 года я служил в Советской Армии. Помию, как настойчиво разыскивали тогда мы, молодые солдаты, каждую новую песню Василия Павловича, как старательно перепи сывали слова, потом разучива-ли мелодию, обычно доходчи-вую и легко запоминающуюся. А уж если неожиданно к нам в руки попадала граммофонная пластинка с какой-нибудь на новинок Соловьева-Седого, подразделении наступал маленький праздник: снова и снова ставили мы ее на «стаснова ставили мы ее на «старенький коломенский разбитый патефон». Кто-то деловато точил иголки (их тогда было не достать), кто-то осторожно вертел ручку — только бы пружину не сорвать! остальные слушали и дружно подпевали.

...С Василием Павловичем познакомился в Ленинграде после войны. Показывал свои первые, во многом довольно сите незрелые сочинения. Он по-товарищески, очень добро-желательно отмечал недостат-ки, советовал, подсказывал. С тех пор мы подружниць. Нас сблизила не только профессия, но и жанр — песня.

Хочется сказать об отношении Василия Павловича к молодым авторам. В нятидеся-тых годах он был председателем правления Ленинградской композиторской организации. Внимательно и любовно сле-

ШТРИХИ К ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ

ТАЛАНТ, ОТДАННЫЙ HAPOLY

дил он тогда за первыми ша-гами широко известных ныне Андрея Петрова, Люциана Пригожина, Георгия Портнова, Надежды Симонян, других на-чинающих музыкантов. Все мы находились под постоянным присмотром этого большого мастера, он глубоко интересовался нашим творчеством, по-

могал и профессионально, и чисто человечески.
Мы, в свою очередь, учились у него: ведь он создал в песенном жанре новый, неповтолимый стиль сройственный заримый стиль, свойственный, замечу, только самым крупным художникам, открыл в песне такие богатейшие возможно-сти, о которых до него никто, вероятно, и не подозревал. Из такой сокровишницы опыта следовало черпать как можно больше, и мы черпали много полезного.

Мне посчастливилось в свое время тесно сотрудничать с Василием Павловичем — ор-вестровал его музыку к фильмам, делал партитуры по сочиненным им клавирам. Какая это была великолепная школа это обла великоленная школа высокого профессионализма! Когда я затем сам принел в кинематограф и начал писать музыку, для меня эта работа не представляла трудностей — уже знал все ее тоикости, котерым научился в период общения с В. П. Соловьевым-Сетьым

Самая отличительная особенность творчества Василия Павловича, к каким бы жанрам он ни обращался, — это уди-вительное свойство его музыки сразу привлекать слушателя. композитора всегда абсолютная и прекрасная ясность формы, будь то балет, оперетта, любое другое сочинение. В песне он с особенным вниманнем относится к слову. Для него важно не только раскрыть в музыке содержание, но дать слову в песне какое-то очень живое, неповторимое очень живое, неповторимое звучание. Отсюда — отточенность интопаций, появление необычных акцентов, неожиданные ритмические приемы, ломающие привычное движение мелодии. Это все и родило его неповторимый стиль, его неповторимый стиль, й узнаваемый, близкий слушателям. Требовательность

привела композитора к сотруд-

ми поэтами, выдающимися маотерами песни, как Александр Чуркин, Алексей Фатьянов, Виктор Гусев, Михаил Исаков-ский, Евгений Долматовский, в скии, Евгении Лолматовскии, в последнее время— Глеб Горбовский. Лично мне особенно радостно, что с моим любимым поэтом и соавтором, близким другом Михаилом Матусовским Василий Павлович создал такие шедевры, как «Подмоковные вечела», чаниеличные московные вечера», написанные в 1956 году, и «Баллада о солдате», сочиненная в 1961

отметить необычайное много-образие красок, ритмов, мело-дий композитора. А главное их искрепность и сердечность. Песня сразу входит в душу слушателя, полностью завладе-

Песенное начало — основное свойство музыки В. П. Соловьева-Седого — главенствует, торжествует и в его крупных произведениях — балетах, опереттах. В них неудержимо разлита мелодическая шедрость.

они пронизаны лирическими, доверительными интонациями. Я говорю об этом с особой благодарностью большому маблагодарностью большому ма-стеру, потому что не перестаю удивляться творческой одаренудивляться творческой одарен-рестя, работоснособности и не-истопиямости огромного талан-та Василия Павловича. Мно-тие годы он не теряет ни све-жести восприятия мира, ни своей неповторимой индивилуальности, ни того художниче-ского вдохновения, без которо-го нет искусства. Уверен, что композитор еще долго будет радовать нас новыми своими радовать нас новыми сво

всех жанрах. Существует такое понятие чувствовать время. На мой взгляд, Василий Павлович настоящий «барометр» времени. Все его творчество, к какому периоду ни обратись, проникнуто обостренным чувством современности. Это и его рас-цвет, большой взлет в годы Великой Отечественной войны, когда он ярко и мощио раз-вернулся как художник и как композитор-песенник вышел в первые ряды мастеров этого жанра. Это послевоенные годы и, наконец, наши дии. Все привлекает и волнует В. П.

Соловьева-Седого, на все откликнуться. прекрасную песню о борьбе за мир — «Если бы парии всей земли». Сочиняет песни о молодых рабочих, о комсомодь-нах нятидесятых годов, о вон-нах Советской Армии. Создает цикл «Четыре портрета ребят

с пелины».
Песенные пиклы, Это новое для В. П. Соловьева-Селого. Они свидетельствуют о расширении его творческого диапазона. Композитор написал на стихи Глеба Горбовского не-сколько таких циклов. Мне касколько таких циклов. Мие ка-жется, это вызвано желанием более глубоко и разносторонне затронуть и осветить современ-ную тему. Герои циклов — молодые люди наших дней, осванвающие новые земли, прокладывающие новые доропрокладывающие новые города. Песни рассказывают о труде, мечтах, любви, чувствах и переживаниях сегоднящиих юношей и девушек.

Очень популярны песни В. П. Соловьева-Седого о Ленинграде. Это его родина, дорогой для него «город над вольной Невой». Пожалуй никто из музыкантов так ярко и многообразно не отразил в нестромет и пределения раболюциона.

тообразно не отразил в песнях исторические, революционные и боевые традиции Ленинграда, его трудовую славу, красоту и неповторимость.
А произведения для музыкального театра? Балет «В порт вошла "Россия"», оперетты «Верный друг», «Самое заветное», «У родного причала» — это тоже о наших днях, о советских людях середнях, о советских людях середины двадиатого столетня. Стремлением всегда шаг

шагать в ногу со временем вызваны и постоянные поездки композитопостоянные поездки композителя по стране с творческими вечетами-отчетами, на которых он общается с благодарными слушателями, дарит им свои

новые песни. 25 апреля Василию Павловичу Соловьеву-Селому — Герою-Социалистического Труда, лау-реату Ленинской и Государ-ственных премий, народному артисту СССР — исполняется семьдесят лет. Его семидесятилетие — не только праздник большого композитора и человека, но и праздник музыки, музыкантов, праздник всех (и у нас в стране, и за рубежом),

кто любит песию.
От всего сердиа поздравляем Василия Павловича с юбилеем и благодарим за то прекрасное искусство, которое он дарит людям. Его лучшим песням выпала завидная судьба: на долгие годы остаться в намяти современников и потомков, дарить человечеству радость и

сердечное тепло. В. БАСНЕР, заслуженный деятель искусств РСФСР, компози-

На снимке: В. П. С ловьев-Седой на авторски концерте. Фото В. ГОЛУБОВСКОГО В. П. Со-